

Максим Антонович

Письма отца к сыну



Максим Антонович
Письма отца к сыну

«Public Domain»

1863

Антонович М. А.

Письма отца к сыну / М. А. Антонович — «Public Domain», 1863

«Милый мой Ваничка! Благодарю тебя за письмо, за доверие и откровенность, с которыми ты обратился ко мне; мне приятно видеть их в тебе, особенно в настоящее время, когда дети так скоро забывают своих родителей и теряют к ним всякое уважение. Из настоящего же моего письма ты увидишь, что и отец может пригодиться тебе и помочь тебе своими советами. Ты прислал мне несколько своих статей о разных предметах и спрашиваешь меня, можно ли их напечатать, стоят ли они того...»

Содержание

Письмо первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Максим Алексеевич Антонович

Письма отца к сыну

Письмо первое

Милый мой Ваничка!

Благодарю тебя за письмо, за доверие и откровенность, с которыми ты обратился ко мне; мне приятно видеть их в тебе, особенно в настоящее время, когда дети так скоро забывают своих родителей и теряют к ним всякое уважение. Из настоящего же моего письма ты увидишь, что и отец может пригодиться тебе и помочь тебе своими советами. Ты прислал мне несколько своих статей о разных предметах и спрашиваешь меня, можно ли их напечатать, стоят ли они того. Мне очень приятно сообщить тебе мое откровенное мнение об них; надеюсь, ты вполне оценишь беспристрастие и искренность моего мнения, иначе ты бы не обратился ко мне. В одной статье ты занимаешься опровержением модного философского учения, которое называется материализмом. Ты не поверишь, как я рад тому, что ты не заразился ядом этого учения, которым пропитана большая часть современной молодежи; особенно приятно моему родительскому сердцу то, что ты, несмотря на твою скромность, смело выступаешь на борьбу с этим учением. Ты знаешь, я сам не люблю этого учения и потому от души желаю тебе успеха в твоих опровержениях. В видах этого успеха я и решаюсь сделать несколько подробных замечаний на твоё опровержение указанного учения. Прямо скажу тебе, что оно не слишком глубоко задевает опровергаемый предмет и потому едва ли достигнет своей цели; хотя нужно правду сказать, перо у тебя очень бойкое, а слог положительно красноречив и если у тебя со временем разовьются мыслительные способности и качества твоих мыслей будут соответствовать качествам твоего пера, то ты сделаешься замечательным писателем и я вправе буду гордиться тобой. Я читал твою статью твоей мамаше; она плакала от умиления, слушая ее; особенно тронуло ее то место, где ты отстаиваешь начала верований. Несколько раз с восторгом она повторяла, что твою статью следует напечатать золотыми буквами. Но ты знаешь, что материнское сердце всегда пристрастно к сыну; я же после холодного, беспристрастного размышления нахожу, что печатать твою статью ты погоди. Уж если опровергать противника, так нужно его пробрать хорошенько, поразить его так, чтобы он или совсем не встал или не скоро оправился после поражения; а иначе, брат, наши противники только посмеются над нами. Ведь ты, конечно, читал рекомендованные мною тебе статьи Хомякова¹ и Самарина², в которых они опровергают твоих же противников; видишь, и такие умные люди, как они, не умели хорошенько справиться с делом, начали его и не кончили, взялись опровергать и не опровергли. Тебе следовало идти дальше, довершить начатое ими; сколько же нужно было тебе осмотрительности и основательности; а твоя-то, брат, статья оказывается даже слабее ихних. Ты берешь одну сторону учения твоих противников – практическую, конечно важную, но все-таки одну; ты взялся доказать, что материализм и общественная свобода – два начала, несовместимые и противоположные. Ты говоришь: «Все благородные движения человеческой природы не совместимы с учением материалистов, обоготворившим материю и, следовательно, вещественную, материальную силу». Положение верное, я с тобою согласен, но чем же ты докажешь его? «Отнимите у людей, – говоришь ты, – нравственное отношение друг к другу, и, как бы вы ни хлопотали о механическом равновесии эгоизмов и частных польз, вы никогда не утвердите этого равновесия, потому что у вас не останется другой точки опоры, другого мерила и критериума для оценки вреда и

¹ А. С. Хомяков (1804–1876) – писатель, философ, один из идеологов славянофильства.

² Ю. Ф. Самарин (1819–1876) – публицист, видный представитель славянофильства.

пользы, кроме „ощущения“ и взаимного столкновения ощущений. А так как ощущение зависит от расположения мозговых шариков, мускулов и нервов, то, стало быть, на этой-то физической основе ощущений построено у материалистов все здание человеческой свободы! Она не есть нравственное право, а есть продукт взаимного материального самоограничения, чего-то вроде физического трения ощущений друг о друга в разных человеческих организмах; поэтому каждое ощущение может проявляться и действовать свободно, пока чужое ощущение не заставит его войти в свои пределы. На этом основании права каждая материальная сила, покуда она сила и не пересилена другою силою. Очевидно (ну, не знаю!), что те, которым материализм вошел в плоть и кровь, обманывают себя и других, когда толкуют об общественной и политической свободе: в сущности им дела нет и не должно быть дела до чужой свободы, а они добиваются только одного – чтобы на место гнетущей их материальной силы поставить такую же грубую силу собственных материальных ощущений». Ну скажи, Ваничка, откровенно мне, как отцу, ужели ты понимаешь, что ты это такое написал? Какая связь между этими твоими словами об ощущениях и о свободе? Ведь, очевидно, ты сам не понимаешь, что значит у тебя «продукт взаимного материального самоограничения», «сила ощущений, и трение в разных организмах, ощущение, входящее в свои пределы и т. д.»; и действительно, все это фразы, не имеющие смысла. Но согласишься же сам, мой дружок, ужели можно опровергнуть противника бессмысленными тирадами? Ведь нет? То-то и есть, глупенький ты мой! Вырази коротко и ясно твое доказательство, и ты сам увидишь его нелепость. «У материалистов здание свободы построено на физической основе ощущений», следовательно, заключаешь ты, они враги свободы, потому что на мести грубой, гнетущей их силы они ставят силу своих собственных материальных ощущений. Понимаешь теперь, что твое доказательство просто пух, и я не хочу, чтобы ты скомпрометировал себя этим доказательством. Грубая сила совсем не то, что сила ощущений, даже материальных; грубой силой можно угнетать, а ощущениями угнетать нельзя, если только ты понимаешь, что значит на философском языке ощущение. На ощущениях может быть основана свобода так же хорошо, как и на тех основаниях, какие ты придумашь, если только придумашь. Привязавшись к твоим словам, противник скажет тебе: да, я принимаю за основание свободы мозговые шарики; эти шарики при известных действиях на них производят известные продукты или явления, т. е. ощущения; если человек уважает ощущения в себе, то он должен уважать их и в других; он не может насильственно уничтожить мозговые шарики в своих ближних, стало быть, не должен насилловать в них и производимые шариками ощущения; вот тебе и основание для свободы. «Последовательные материалисты, – говоришь ты, – если только последовательность возможна, должны в развитии своем непременно испытывать сочувствие со всеми грубыми материальными силами, действующими в политической жизни обществ, и составить со временем отличный материал для полицейского контингента всякой деспотической власти». Ну уж, брат, тут ты очевидно фантазируешь; с какой же стати твои противники должны сочувствовать *всем*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.